

СОБЫТИЯ

ВОТ И ПОГОВОРИЛИ

АМЕРИКАНЦЫ блестяще умеют делать шоу. Нудный и монотонный бойсбол они обрамляют умело раскрученными историями и драмами. Заумный и переполненный рекламой американский футбол — раскрашивают яркими эффектами, завлекая на стадионы сотни тысяч фанатов. Реслинг — эту убогую борьбу нанайских мальчиков — они возводят чуть ли не в ранг религии со своим пантеоном объектов обожания. В своё время Трамп стал локомотивом превращения международной политики из некогда серьёзного дела солидных мужчин в подобную клоунаду, полную мелочных скандалов, смертельных обид и фальшивых ударов с наигранными падениями. Таковой она осталась и в эпоху Байдена, несмотря на то, что он, в отличие от своего предшественника, острит, иронизирует и шутит только в исключительных случаях. Лучшим показателем поведения Байдена — президента, олицетворяющего новой Америки — стал саммит в Женеве, абсолютно пустой и бесполезный, но обрамлённый яркими историями и пышной рекламой. С российской стороны туда поехала делегация, почти каждый представитель которой был неоднократно рассмотрен под увеличительным стеклом западными СМИ. Если верить этим самым СМИ, суммарное количество атак на национальные интересы США, совершённое этими людьми, тянет на повод к двум, а то и трём полноценным мировым войнам. Это столкновение благородного Добра и ужасающего Зла рекламировалось в медиа так, как рекламируют блокбастеры.

Что же сделало его таким особенным? Что же привлекло к нему так много внимания со всех сторон глобуса? Что создало вокруг заурядной встречи двух политиков образ судбоносного столкновения, где могущественные лидеры решают судьбы цивилизаций, двигая пешки на шахматной доске? Контекст. Если не учитывать страшного скрипа, с которым идут любые контакты между странами, если забыть про всю богатейшую историю противостояния и подлянок — историю целой половины прошлого века — если абстрагироваться от старых и не очень старых обид и сконцентрироваться на том, что подвело конкретно к этому саммиту, мы увидим прекрасно выполненную рекламную кампанию. Безумные, на первый взгляд взаимоисключающие и отдающие шизофренией шаги американской внешней политики — сознательно вброшенный нарратив о Путине — "убийце", "отравленная и ужаснейшая" беседа по телефону, очередные санкции по отличию знакомым всем поводам, анонс увеличения военного присутствия на Украине и объявление о скором саммите в Женеве — шоу создавали как могли. Финальным этапом подготовки со стороны США стал саммит G7 в Британии, саммит НАТО и встреча американского президента с турками — среди тонов разговоров вроде бы прослеживалась мысль о том, что, возможно, Россия и не такое плохое зло, как весь свободный мир привык считать. Возможно, главной угрозой является Китай и его распространяющееся влияние и, возможно, не всякий, кто имеет дело с Россией, заслуживает похвалы и наказания — Эрдоган и его эпопея вокруг С-400 не дадут соврать. Все эти "возможности" от президентской администрации не нашли особого отклика у американских журналистов, которые в преддверии саммита приняли усиленно нагнетать обстановку. Вспоминали они то жакерские аттаки (к коим в последние годы приписывают любой отказ устаревшей и изношенной американской инфраструктуры), то посаженных в России оппозиционеров (скромно умалчивая об избиваемых в тюрьмах сторонниках Трампа, штурмовавших Капитолий в январе), то Северный поток—2, превратившийся в интерпретации особо одарённых журналистов не просто в инструмент давления на Европу, но в оружие непосредственно против Украины. Финалом всей эпопеи стало интервью Путина американскому каналу NBC. В истолкованиях переводчиков, не слышавших о таких понятиях, как "метафора", "диалектизм", "цитата" и "фразеологизм", Путин выглядел выживающим из ума, несшим невесть что. Секрет прост — президент России несколько раз употребил упомянутые выразительные средства, очевидно, рассчитывая на хотя бы какую-то передачу значения при переводе на другой язык. Ни список, ни, тем более, аналогичных идиом подобрано не было — вероятно, вполне сознательно как часть нагнетания ажиотажа перед саммитом. Это нагнетание достигло своей финальной точки в жаркий день, следующий за серединой июня.

16 июня в Женеве было жарко и солнечно. Началось всё с торжественного прибытия делегаций на виллу Ла Гранж, затем, спустя несколько часов, прибыл и формальный хозяин мероприятия — президент России. Протокольная тонкость, на которую, оказалось, была вынуждена пойти российская делегация, состояла в том, что именно Путин должен был ждать Байдена — этот урок американцам преподавал саммит в Хельсинки в 2018 году, когда Трамп ждал Путина, тем самым создавая для мировых (и американских, что куда важнее) массмедиа недостоинство президента США картину. Спустя некоторое время прибыл и Байден. Дежурные фото в красивом кабинете, расширенные переговоры за столом солидного вида, рукопожатия и улыбки — саммит в Женеве не выделялся ничем, оставшись серым, пресным и абсолютно бессмысленным, как бойсбольный матч. Именно поэтому самой важной частью произошедшего в Женеве стали пресс-конференции и последовавшая реакция мировых СМИ. Замысловатые танцы медиамагнатов, пытавшихся убедить свою аудиторию, что встреча двух президентов стала чем-то большим, слившихся найти необычные контексты, неведомые коннотации, показать читателям и зрителям все тайные смыслы дежурной и безрезультатной встречи.

Пресс-конференции с журналистами получились радикально непохожими. Путина в каком-то тесном и довольно тёмном помещении терзали репортёры из самых разных изданий — вопросы от ВГТРК, "Известий" и "Звезды" про Арктику и разоружение перемежались с "предъявами" от CNN, AP и подобных контор по поводу Навального и Украины. Западные акулы пера перебивали объект своего интереса, на ходу перекаивали вопросы, пытались как-то поддеть и выбрать формулировку поинтереснее, да поярче. Маттью Чанс, московский корреспондент упомянутого CNN, вообще оперировал фигурами речи типа "прекратит ли Россия угрожать Украине" и "оставил ли Путин в покое Навального" — вопросы в духе знаменитой шутки про конык по утру. Путин, кажется, ожидавший таких последствий приглашения на пресс-конференцию американских журналистов, отвечал на вопросы сухими и уже неоднократно транслировавшимися российскими СМИ ответами, дежурно не поддавался на безыскусные провокации — словом, вёл себя как обычно. По итогу был дан вывод: точки соприкосновения интересов найдены, холодной войны никто не объявляет, а уж ядерной — тем более. Но на пресс-конференцию Путина, казалось, никто не обратил внимания, ведь главное шоу дня дал на своей встрече с прессой Байден. Как водится у нового американского лидера, пресс-конференция содержала в себе только заранее согласованные во-

просы от заранее согласованных журналистов. В голову товарищу Байдену загрузили программу для общения с прессой, написали на карточках ответы и очерёдность спрашивающих и отравили стоять под пекущим швейцарским солнцем на фоне красивой лужайки и американских флагов. Сложно осуждать Джо — на такой жаре на его месте попыл бы любой из нас, тем более что шутки про деменцию и старческое слабоумие мистера президента пока что по большей части всё же шутки. Ограниченный доступ прессы к президенту — вынужденная мера после эпохи Трампа. Тогда на брифингах в Белом доме журналисты пытали оранжевого президента с таким остервенением, что беседы американских репортёров с Путиным на этом фоне кажутся вежливым взаимодействием уважающих друг друга собеседников. Сейчас вокруг Байдена сформировался закрытый клуб журналистов строго из идеологически верных изданий, работающих напрямую с пресс-аппаратом Белого дома — этот факт никем не скрывается и не осуждается. Даже Байден в свойственной ему манере смешивания иронии и прямоты открыто заявил, что "мне тут дали список тех, кому я дам слово". На Джо рекой полились вопросы в духе "когда же Россия прекратит атаки на американскую инфраструктуру" и "за что Путин так плохо относится к Америке". Корреспондент "Радио Свобода" спросил у Байдена, повлияет ли встреча на положение свободной прессы в России (очевидно, имея в виду своё издание, финансируемое Госдепартаментом). Байден ответил, что сомневается в этом. Пару раз американский президент странно покатывался, один раз перепутал Путина с Трампом, а под конец даже сорвался на одну из своих карманных журналисток, спросившую про изменения в поведении Путина. "Почему вы всё время это делаете?" — спросил старый политик после полутора часов стояния под солнцем. Байден в целом вёл себя так же, как и его коллега — болтался и говорил про точки соприкосновения, отпуская лестные ремарки в адрес России и убеждал в пользе саммита. На момент, когда Джо ямплил что-то про "гордую и великую страну", президент этой самой страны уже вылетел из Женевы.

Как только швейцарские луга покинул и седовласый старец из Вашингтона, журналисты по всему миру принялись усиленно чесать головы. Предстоит найти в этом невнятном комке унылого бормотания что-то важное, что-то судьбоносное, что-то исторически значимое. При всём желании передачу Байдену Путину списка из 16 отраслей промышленности, которые нельзя кибератаковать ("А остальные, значит, можно?" — спросил Шон Дэвис из The Federalist), сложно назвать чем-то значимым. В решении вернуть послов на их законные места в Вашингтон и Москву трудно углядеть историческое событие. В клятвенных обещаниях (забытых, кажется, сразу после прощального рукопожатия) вместе бороться с киберпреступностью нет совершенно ничего важного. Российские СМИ, ждавшие чуть ли не братания двух президентов, остались разочарованы и принялись делать вид, что, в общем-то, ничего они и не ждали, зато их европейские коллеги приняли за своё любимое дело — рассматривать встречу глав государств с позиции интересов конкретно своей страны. Куда интереснее повела себя американская пресса. Пока демократические издания (многие из которых входят в "белый список" Белого дома) расхваливали мудрый и прагматичный подход Байдена, республиканские СМИ (те три с половиной сайта, FOX News и толпа публицистов в Твиттере) утверждали, что Байден полностью провалил встречу с Путиным. Говорили, что Джо "проиграл" саммит, подделав старика за его постановочную пресс-конференцию под пальцами солнцем, а сын Дональда Трампа — помните такого? — вообще назвал Байдена "клоуном" (помяните такого? — вообще назвал Байдена "клоуном" — слабаком для Путина). Ничего не напоминает? Именно так реагировала демократическая медиамашина на любое поведение Трампа в отношении России в период его президентства. Разумеется, с поправкой на то, что консервативные СМИ имеют на много порядков меньше влияния.

Американо-российские (а до того — американо-советские) отношения всегда развивались поршневым движением. Моменты максимального напряжения сменялись возвратом на прежние позиции, срабатыванием давления, разрядкой и открытием перспектив нового обострения. Нет смысла думать, что саммит в Женеве действительно решил какие-то политические задачи, скорее всего, он даже не стал предвестием периода разрядки — противоречия слишком велики и слишком принципиальны. Но нудный и монотонный — как бойсбольный матч — саммит в Женеве показал, что две страны могут имитировать глобальные договорённости, изображать из себя великие державы и притворяться сверхдержавами так, словно на дворе всё ещё XX век. Байден — реликт холодной войны и почти что (как заметил сильно польстивший себе Джо) ровесник с Путиным, готовый держаться до конца в попытках найти себе место в новом мире.

ПЛЮС ВАКЦИНАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ?

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ по всей России начали говорить об обязательной вакцинации.

Ситуация с заражёнными стала резко ухудшаться спустя месяц после майских каникул, неожиданно и не слишком логично с точки зрения

эпидемиологической обстановки объявленных нерабочими днями. В итоге 19 июня в Москве зафиксировано максимальное число заболевших коронавирусом за всё время с начала пандемии — 9120 человек.

Эта объективно удручающая информация оказалась способной всколыхнуть российский инфополе: посыпались противоречивые заявления официальных лиц на тему обязательной вакцинации, которые мгновенно обросли самыми разными слухами и домыслами, основанными в лучшем случае на непроверенных "новостях" не потрудившихся углубиться в проблематику, но чересчур активных изданий, часто состоящих из одного "аналитика" с доступом к интернету, скачущего в четырёх стенах.

В этом многообразном и подвижном пространстве вырисовывается приблизительно такая картина.

16 июня на растущей динамике заражений Москва объявила об обязательной вакцинации значительной части работающих и в первую очередь — сотрудников сферы услуг. Вслед за ней об обязательной вакцинации начали объявлять и другие города. На момент написания статьи обязательная вакцинация объявлена в 9 регионах: Москве, Туле, в Петербурге, Подмосковье, Кузбассе, на Сахалине, в Ленинградской и Тверской областях и Ненецком автономном округе. Остальные регионы сейчас обсуждают возможное введение обязательной вакцинации. Согласно указам, не менее 60% от общей численности работников указанных сфер необходимо до середины июля привить первым компонентом или однокомпонентной вакциной, а до середины августа — вторым компонентом. В Москве наказание за невыполнение требований о вакцинации составит до 1 миллиона рублей штрафа либо — приостановка деятельности, а для индивидуальных предпринимателей — 50 тысяч рублей штрафа. Кроме того, мэрия Москвы разрешила отстранять без зарплат непривившихся работников. По подсчётам московского вице-мэра Анастасия Раковой, такая вакцинация в столице должна коснуться более 2 млн человек.

Интересно, что самым первым российским регионом, объявившим об обязательной вакцинации, ещё когда это не было "мейнстримом", была Якутия. Произошло это ещё 25 мая, когда главный санитарный врач республики издал распоряжение, требующее, чтобы сотрудники, которые не хотят делать прививку, не допускали к работе. Те организации, которые не обеспечили обязательную вакцинацию, грозили душить штрафами. Но позже из сообщений органов власти региона слово "обязательная" исчезло, его начали заменять на слово "массовая". Говорят, власти Республики Саха были одурены фут федеральным центром, и это при том, что на тот момент в регионе было заполнено 90% коечного фонда.

Дальше — больше. Теперь плановую медицинскую помощь в Москве будут оказывать только привитым. Медики будут проверять наличие прививки от коронавируса перед госпитализацией. Если нет — вас не заберут. Исключение — больные с онкологией и заболеваниями крови. Добиваться правосудия тоже стало сложнее — попасть на личный приём к мировым судьям Москвы временно смогут только вакцинированные от COVID-19 или имеющие справку о наличии антител.

А ещё в столице проводится эксперимент — "свободные от COVID-19 зоны". С 21 июня некоторые рестораны будут пускать к себе только привитых от коронавируса гостей. Вход в антиковидные зоны будет разрешён по QR-коду (его привяжут к специально созданной единой базе вакцинированных); справки и другие бумаги принимать не будут. Остальные бары и рестораны в ночное время разрешат посещать только вакцинированным гражданам при предъявлении QR-кода.

При этом федеральные власти повторяют мантру о добровольности. Песков, Путин, Володин — все призвали вакцинироваться, но при том неоднократно подчёркивали, что вакцинация должна быть добровольной. Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко заявляла: "Ещё раз хочу подтвердить, все мы сторонники того, что никакой обязательной вакцинации быть не может, потому что это будет грубое нарушение закона и тех правил, которые у нас существуют". Тем не менее принудительная вакцинация на региональном уровне фактически начата. При этом хранится полное молчание относительно конституционности этих действий. Хотя ЕСПЧ уже признал принудительную вакцинацию законной мерой и не увидел в ней нарушения права на уважение частной жизни, предусмотренного Европейской конвенцией о защите прав человека, никакого понимания относительно правовой составляющей отказа от вакцинации пока ни у кого нет.

То, что кампания по добровольной вакцинации населения России оказалась провалена, стало понятно уже несколько месяцев назад. Практически две трети россиян (63%) не одобряют идею обязательной вакцинации. Оба компонента вакцин "Спутник V" и "ЭпиВакКорона" получили чуть более 10% россиян. Таким образом, согласно рейтингам, Россия на первом месте в списке стран, где граждане отказываются от вакцинации — 36% опрошенных. Ближе всего к нам США с 20% не готовых сделать укол.

Кампания по пиару вакцины была запущена максимально примитивно — всех местных пропагандистов (многие из которых известны своими переубаживаниями) напрягли одновременно агитировать за вакцинацию. В итоге вся пропаганда свелась к тому, что с телевизоров и уличных баннеров какие-то звёзды вещают, что сделали себе прививку. А в соседних же роликах они рекламируют бийогурты и кредиты под залог квартиры. И всё это на фоне того, что множество врачей в частных беседах отговаривают делать прививку, а из медработников привилось всего 44%. Уж если не удалось уговорить профессиональных медработников, то что говорить о народе, который просто пытается понять, что происходит, и мечется между одинаково сомнительными источниками информации.

Новые ограничения и требования обязательной прививки уже привели к явному недовольству населения. Так, 18 июня анонимно было сообщено о ложном "минировании" здания правительства Москвы. Неизвестные выдвинули требование — отметить обязательную вакцинацию. Но и стольная мэрия запугивает не хуже. Мэр Москвы Сергей Собянин сообщил удручающую новость — "мы по сути дела начинаем заново проходить эту историю с коронавирусом" — и привёл удивительные данные. По его сведениям, у 89,3% заболевших COVID-19 москвичей обнаружен мутировавший индийский штамм, и для защиты от его уровня антител должен быть вдвое выше, чем от уханьского. Откуда получены данные, что почти у 90% заболевших COVID-19 москвичей обнаружен этот штамм, Собянин не уточнил. Первым о появлении в Москве мутировавшего индийского штамма 16 июня сообщил

директор Центра имени Н.Ф. Гамалеи Александр Гинцбург, но тогда никто не называл цифры даже приблизительно, а уже к 18 июня нам с точностью до десятых процента назвали цифру 89,3.

Ещё 3 июня глава Роспотребнадзора Анна Попова заявляла, что в стране выявили более тысячи случаев заражения новыми штаммами коронавируса, 70% из них приходится на британский и 24% — на индийский. Тем временем руководитель Лаборатории особо опасных инфекций Федерального Исследовательского центра Фундаментальной и Трансляционной Медицины (ФИЦ ФТМ), профессор вирусологии Александр Чепурнов уверен, что индийский штамм "Дельта" не мог за столь короткое время резко поднять волну заражения. Ведь в самой Индии выявлено лишь 7–8% больных, инфицированных этим штаммом. Да, и куда дёлся британский?

Обязательная вакцинация порождает и новую проблему — появился "чёрный рынок" поддельных документов о её прохождении. Уже сейчас легко можно купить справки о вакцинации, проведённые и оформленные полностью по всей официальной системе, причём всё просто найти в интернете за полцента. Продавцы справок решают сразу две задачи — выполняют план по вакцинации своей точки и получают деньги. А вот люди, покупающие справку о вакцинации, а потом заблуждающие, портят статистику и дают новый повод для паники противникам вакцинации — официально прививка была сделана и не работала.

На этом фоне абсурдным выглядит решение об открытии границ. Федеральным оперативный штаб по борьбе с коронавирусом инфекцией объявил о восстановлении авиасообщения с девятью странами, в том числе Турцией, Кипром и Италией. Как возобновление авиасообщения с целым рядом государств сочетается с заявленным режимом ковидный всплеском и валом соответствующих ограничений? Или мер? То есть, с одной стороны — тяжёлое положение, третья волна, индийский штамм, возвращение ограничений и плановая помощь только привитым пациентам, а с другой — даёшь открытие границ! Выглядит это как прогрессирующая шизофрения. Кто-то видит причину открытия границ в попытках разгрузить переполненные отечественные курорты. А кто-то верит, что это борьба между "московскими" (они же глобалистские) и федеральными структурами и чиновниками.

Среди причин срочного введения обязанности часто называются выборы, которые должны состояться уже через три месяца. В сжатые сроки надо будет загнать максимальное количество людей на избирательные участки для голосования. Но какие бы проблемы ни решала власть, некую черту лучше не переходить. Добровольность, о которой нам твердят первые лица государства, должна соблюдаться — особенно, когда дело касается медицинской вмешательства. Но нынешняя ситуация открывает совсем другие перспективы.

Ещё немного статистики.

Борьба за здоровье и трудоспособность населения государству дорого стоит.

Согласно итоговому отчёту Минздрава, почти в 60 млрд рублей обошлись бюджету выпущенные объёмы вакцин от коронавируса. К июню произведено 57 млн доз. Эти незапланированные в бюджете расходы будут покрываться за счёт неизрасходованных в этом году средств. Стоимость любой из трёх имеющихся вакцин примерно одинакова — от 842 руб. до 867 руб. за дозу. Стоимостью новой "Спутник Лайт" — согласовывается и в ближайшее время будет утверждена.

По данным Федерального фонда обязательного медицинского страхования, стационарное лечение одного ковидного пациента обходится государству в среднем от 200 000 руб. до 560 000 руб., в зависимости от продолжительности нахождения в стационаре (по одной из пяти клинико-статистических групп), региона и тяжести протекания болезни.

Мы здесь не берём в расчёт ковидные выплаты медикам, исчисляющиеся сотнями миллиардов рублей, оборудование и дооборудование больниц, потери бюджета из-за трудовых эпид-"каникул" и многие другие вынужденно авральные решения в социальной сфере.

Исходя из этих цифр, позиция и логика властей по проблеме вакцинации понятны. Какова будет реакция общества на эти меры — вопрос открытый.

УХОДЯ, УХОДИ

ПОКИДАЯ территорию Афганистана, США планируют сохранить часть инфраструктуры в регионе, которая будет использоваться для проведения специальных операций. А на прошлой неделе Исламабад и Вашингтон провели переговоры по этому вопросу. Советник по национальной безопасности США Джейк Салливан подчеркнул, что диалог был конструктивным, но пакистанская сторона отказалась от идеи разместить на своей территории базы дронов ЦРУ. Относительно перспективы предоставления Исламабадом США военных баз министр иностранных дел Пакистана Шах Мехмуд Куреши категорически заявил, что Пакистан не предоставляет американцам никаких объектов. Куреши отметил, что его страна будет защититься исключительно от своих интересах, и предоставление права на размещение на территории Пакистана военных баз США правительство не считает выгодным.

Сегодняшняя обстановка в Афганистане, вероятно, заставит Вашингтон продолжить уговоры Исламабада пересмотреть позицию по этому вопросу. Пакистан, в свою очередь, навряд ли поддастся призыву и давлению со стороны США. Его настойчивости и непреклонности в данном вопросе можно объяснить тремя следующими факторами.

Во-первых, постоянно, с которым премьер-министр Пакистана Имран Хан решительно выступает против прошлого формата отношений Исламабада и Вашингтона, не оставляло его правительство возможности уступить требованиям США. До прихода к власти Имран Хан был стойким критиком действий ВС США на территории Пакистана, однако критика была направлена не только в адрес властного поведения Вашингтона — он также раскритиковал сменявшие друг друга пакистанские правительства за то, что они действовали в ущерб собственным интересам. Поэтому в своих выступлениях перед приходом к власти (2018 год) Имран Хан поклялся вести войну с терроризмом, не считаясь с американскими интересами. С учётом этого, позиция премьер-министра может обойтись Исламабаду очень дорого.

Во-вторых, поддержка, оказываемая Пакистаном в усилиях США по отслеживанию действий радикального исламистского движения "Талибан*", вероятно, подрывает связи Исламабада с другими афганскими группировками. Пакистан не может позволить себе ослабить отношения с талибами, так как в данный момент они, очевидно, являются доминирующим игроком на афганской политической арене. Одерживая новые стратегические победы после объявления о выводе войск США к 11 сентября, "Талибан" увеличивает свои шансы стать правящей силой в Кабуле. Если Исламабад пойдёт на уступки и станет "правой рукой" Вашингтона в регионе, "Талибан" будет поощрять подрывную деятельность террористических группировок на территории Пакистана. Поскольку Исламабад играет одну из ключевых ролей в укреплении региональных связей и во внутриафганском перемирии, провоцирование талибов сейчас не на руку Пакистану. Иными словами, пакистанские власти будут старательно избегать того, чтобы их государство рассматривали как игрока, выполняющего приказы Вашингтона.

В-третьих, Пакистан, разрешающий США использовать военные базы для выполнения боевых задач, скорее всего, вызовет беспокойство со стороны соседствующих Китая и Ирана, которые к тому же являются одними из главных противников США. В сочетании с неприязнью Вашингтона к проекту Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) это означает, что, если Пакистан позволит американским войскам действовать на своей территории, Вашингтон почти наверняка воспользуется этим преимуществом, чтобы следить за развитием КПЭК. Ни Пакистан, ни Китай не хотели бы наблюдать присутствие США в стратегических точках КПЭК, включая критически важный пакистанский порт Гвадар. Помимо Китая, в данной ситуации на-

прямую будет затронут Иран, так как если Пакистан достигнет договорённости с США в вопросе размещения военных баз, будет дискредитировано не только предложение Имрана Хана восстановить отношения с Ираном, но и его роль посредника в конфликтах с участием Ирана, Саудовской Аравии и США. Кроме того, будет нарушено хрупкое равновесие, которое обеспечивает присутствие Пакистана на Ближнем Востоке, что, безусловно, подрывает его геополитический авторитет и обернётся тяжёлыми последствиями для региональной безопасности.

В то время, когда Исламабад усиленно пытается побороть экономический кризис и укрепить своё влияние в регионе, а также использовать стратегическую возможность по реализации КПЭК, ему не нужны лишние проблемы. КПЭК — флагманский проект масштабной китайской инициативы "Один пояс — один путь". Страны Персидского залива уже выразили желание участвовать в этом проекте, поскольку он связан с их планами экономического роста в нефтяном секторе. С помощью таких мер, как налоговые льготы в специальных экономических зонах КПЭК, Исламабад пытается стимулировать страны Персидского залива к прямым инвестициям в Пакистан. Также, Пакистан и Россия в конце мая подписали соглашение о строительстве газопровода "Пакистанский поток" (ранее проект назывался "Север — Юг", и его реализация намечалась ещё с 2015 года). Газопровод общей протяжённостью около 1100 км и пропускной способностью до 12,4 млрд куб. м должен связать терминалы по приёму сжиженного газа (СПГ) в пакистанском портовом городе Карачи на берегу Аравийского моря с городом Лахор на севере страны. Стороны подготовили поправки в уже имеющееся соглашение.

Таким образом, разрешение разместить на территории Пакистана военные базы США обострит внутренние политические споры и усугубит имеющиеся проблемы на региональном уровне, чего американцы и добиваются. Задача Вашингтона — помешать реализации КПЭК и проекту "Пакистанский поток".

* Запрещённая в РФ террористическая организация

ДУРДОМ В ГЕРМАНИИ

СОВРЕМЕННОСТЬ ИЗУМЛЯЕТ: либеральный Запад сторонится свободы слова, словно чумы. И это касается не только властных структур, науськанных силовиков и прочих людей в строгих костюмах — свобода слова теперь страшна даже журналистам. В середине июня одно из старейших и вроде как самых свободных изданий Европы, немецкий Der Spiegel, опубликовало крупный текст, посвящённый самой скандальной фигуре российской IT-индустрии, Павлу Дурову, и его самому используемому продукту — мессенджеру Telegram. Статья с мрачным заголовком "Telegram-миллиардер и его тёмная империя" прослеживает экономико-политическую биографию господина Дурова, а Telegram представляет средоточием "тёмных личностей": мошенников, наркоторговцев, радикальных фундаменталистов и террористов — всех понемногу.

Однако основным толчком к написанию шпигелевской статьи стала беспомощность немецких властей в закреплении Telegram в собственной стране. Министерство юстиции Германии требует передачи пользовательских данных и удаления незаконного контента из мессенджера, но в ответ ажестированная немецкая махина власти получает лишь тишину: у компании Павла Дурова, расположенной в Дубае, нет ни контактного лица, через которое можно передать письма с иском, ни нормально работающего офиса. По итогу обвинения, предусматривающие штраф на сумму до 55 миллионов евро и полную блокировку мессенджера, были переданы через посольство Германии в Дубае. Впрочем, даже такие дипломатические изыски не гарантируют исполнения немецкого наказа.

Ведь Дуров, как и сам господин Дуров, слышном волен, подкаивен и известен, чтобы быть заблокированным. Вместе с тем Telegram на сегодня — одновременно и мессенджер, и площадка для волеизъявления всей палитры политических взглядов — как господствующих в отдельно взятой стране, так и оппозиционных. И опасения немецких государственных чиновников, потому что Telegram выступает мерилом стрессоустойчивости многих политических режимов (из последних примеров — соседняя нам Белоруссия и NEXTA или переезд транзитистов из Paris в Telegram после январских беспорядков в Вашингтоне). На фоне подготовки к очередным парламентским выборам в Германии, которые состоятся 26 сентября нынешнего года, Telegram сможет консолидировать электорат партии евроскептиков ("Альтернатива для Германии") и — шире — послужить рупором всех оппозиционных политических повесток. Привычные же для Бундестага правоцентристы (блок "Христианско-демократического союза Германии" с "Христианско-социальным союзом" в Баварии) и социал-демократы ("Социал-демократическая партия Германии") опасаются потери статуса-кво, и потому стигматизация Telegram кажется логичным шагом на пути к обеспечению политической стабильности в Германии. То есть к новым волнам иммигрантов и финансовой поддержке разваливающегося Европейского союза.

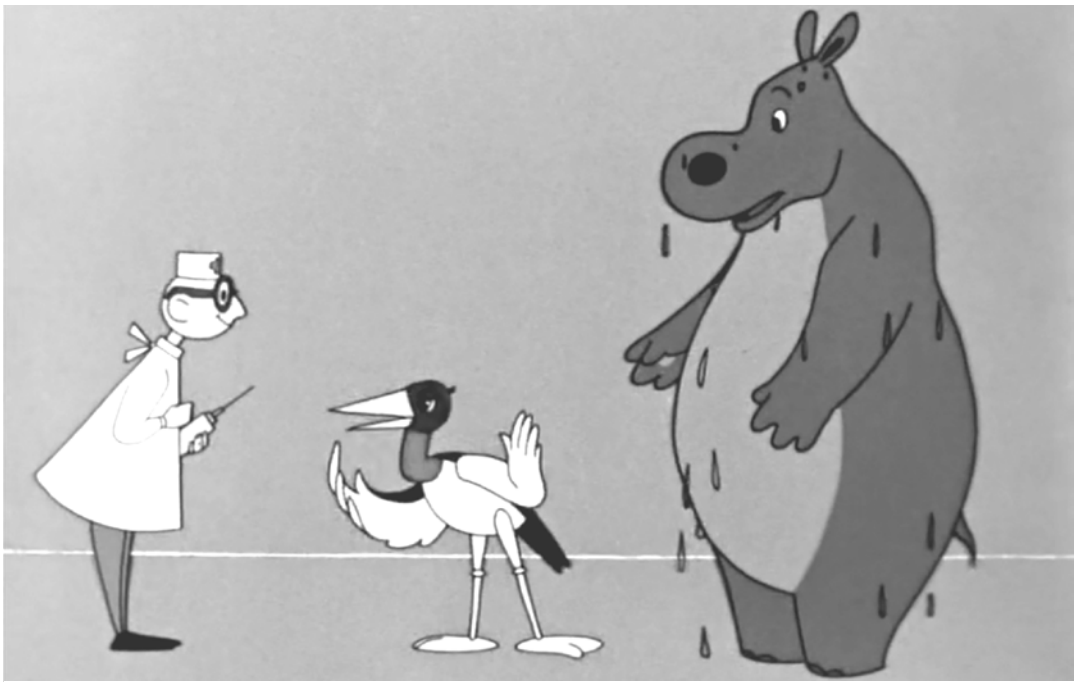
Статистика тоже не на стороне господствующих немецких партий: опрос, проведённый Институтом демократии Алленсбаха, показывает, что только 45% немцев считают, что могут свободно выражать своё политическое мнение. Блокировка же Telegram опустит эту цифру ещё ниже. По факту, в среде социальных сетей и мессенджеров такого политического пространства, которое предоставляет бесплатный и свободный от рекламы Telegram, сейчас нигде не встретить. Бан Дональда Трампа в Twitter, регулярные чистки в Facebook, посаженные за посты и репосты в VK люди — это пока невозможные практики корпоративного или государственного контроля в Telegram. Какие бы коннотации фразы "свобода слова" ни побуждают, все они так или иначе возникают при упоминании Telegram. Но вскоре это может измениться.

Идеологический плюрализм Павла Дурова не отменяет его заинтересованности в капитале. Со времени запуска в 2013 году Telegram финансировался только своим создателем; исключением можно посчитать разве что 2018–2020 годы, когда компания господина Дурова в попытках организовать собственную крипто-валюту Gram привлекала сторонние инвестиции. К сожалению, помехой запуску столь амбициозного проекта послужила Комиссия по ценным бумагам и биржам США, посчитавшая Gram ценной бумагой и запретившая её выпуск на территории, подвластной Вашингтону.

Строго говоря, финансовую независимость Telegram начал терять с февраля нынешнего года, предложив избранному кругу инвесторов из России, Европы, Азии и с Ближнего Востока бонды на общую сумму в 1 миллиард долларов. В ближайшем будущем акции Telegram будут выставлены на продажу, и Павел Дуров перестанет быть единственным владельцем. Соответственно, и возможные акционеры будут требовать поддержки или блокировки конкретных политических инициатив, лиц, партий, и Telegram станет идеологически подчинённым продуктом.

Для политических оппозиций, как и для маргиналов всех мастей, по-прежнему открыты каналы связи анонимного Dark Web, и свою свободу слова они могут изъяснять на заблокированных сайтах в обход любого государственного контроля. Однако, где голос возмущённых будет слышен лучше? На задворках интернета, в полузабытых форумах, на которых общаются одни и те же люди? Или всё-таки в современном и удобном приложении, где человека не приставят к стенке за критику иммиграции или глобализма?

Материалы полосы подготовили Анна СКОК, Денис ЮРГАНОВ, Арсений ЛАТОВ и Илья ТИТОВ

Кадр из советского мультфильма «Про бегемота, который боялся прививок» (1966 г.)